

Объекты военно-исторического наследия народов России на территории Турецкой республики и их использование в интересах развития международного туризма

Oleg Kuznetsov*

Аннотация

Данная публикация изначально создавалась как публичный доклад в форме культурологического эссе на международной научно-практической конференции «Туризм в российско-турецких отношениях» (Дипломатическая академия МИД России, 12 ноября 2012 года), во время которой он был заслушан. Однако по независящим от воли его авторов техническим причинам этот материал не был введен в научный оборот в печатном виде вплоть до настоящего времени в силу того, что организаторы конференции не смогли собрать и издать сборник докладов по ее итогам. Изменение композиционной структуры данного текста неизбежно повлекло бы за собой переработку содержания материала и утрату некоторых содержательных особенностей исходного варианта текста. Поэтому, помимо введения рубрикации текста, его структура и форма полностью сохранены.

На протяжении последней четверти века Турецкая республика стала одной из излюбленных стран отдыха российских туристов. Благоприятный климат, развитая инфраструктура туристического сервиса стали фундаментом развития рекреационного туризма, важным сегментом потребителей услуг которого являлись и будут являться в будущем российские туристы. При этом турецкая сторона практически не использует имеющиеся в ее распоряжении возможности для удовлетворения потребности российских граждан в услугах познавательного туризма, целью которого является посещение достопримечательных мест. Помимо всемирно известных памятников античности, раннего христианства и православия или традиционной исламской культуры, являющихся объектами постоянного притяжения внимания туристов из России на территории Турецкой республики, в распоряжении турецкой стороны есть комплекс материальных объектов историко-культурного наследия, который также может быть интересен

* Dr., Moskova Üniversitesi, Tarih Bölümü, E-Posta: kuznetsov-oleg@mail.ru

Oleg Kuznetsov

российским путешественникам. Речь идет о местах пребывания контингентов российских войск на территории Турции в те немногочисленные моменты истории, когда между двумя странами устанавливались дружеские и даже союзнические отношения.

Данное эссе содержит реестр исторических памятников и достопримечательных мест, которые могут стать новыми объектами туристического показа или экспонирования для российских туристов или туристов из постсоветских стран, которые в основной своей массе связаны с временным пребыванием на территории Турции воинских контингентов белогвардейской Русской армии в 1920-1922 гг. Включение этих мест в экскурсионные маршруты позволит диверсифицировать туристический продукт, предлагаемый турецкой стороной российским путешественникам, привлечь к посещению Турции новых категорий туристов из России. Эссе содержит практические предложения и рекомендации по совершенствованию туристического продукта в целях его более успешной презентации потенциальным российским потребителям.

Ключевые слова: военно-историческое наследие, памятники культурного наследия, достопримечательные места, познавательный туризм, российско-турецкое сотрудничество.

Türkiye Cumhuriyeti arazisinde Rusya Halklarının Harbi-Tarihi Mirasını İçeren Mekanlar ve Uluslararası Turizmin Gelişmesinde Onların Kullanılması

Öz

Bu makale önce “Rusya-Türkiye ilişkilerinde turizm” adlı uluslararası ilmi-pratik konferansda (Rusya Dışişleri Bakanlığı Diplomatik akademisi, 12 Kasım, 2012) kültüroloji esse formasında açık meruze gibi hazırlanmış ve dinlenilmiştir. Ancak yazarın iradesinden asılı olmayan teknik sebeplerden, konferansın teşkilatçıları onun sonuçları üzere meruzeleri toplaya ve yayınlaya bilmediklerine göre bu materyal şimdi yedek yazılı şekilde ilmen hayata geçirilmemiştir. . Bu metnin kompozisyon kuruluşunun değiştirilmesi materyalin mezmununun yeniden işlenmesini kaçılmaz kılıyor ve ilkin bunun bezi mezmun özelliklerinin kaybedilmesine yol açıyordu. Yüzyılın son çeyreği boyunca Türkiye Cumhuriyeti rusyalı turistlerin dinlenmek için en çok sevdikleri ülkelerden biri olmuştur. Elverişli iklimi, turist servisi sektörünün gelişmesi aralı turizmin gelişmesinin özülü olmuştur. Bu turizm sektörünün hizmet istehlakının mühim bölümü Rusya turistleri olmuş ve gelecekte de onlar olacaktır. Bununla birlikte, Türkiye tarafın maksadı gezilecek yerlerin ziyaret edilmesi olan tanıtım turizminin hizmetlerinde Rusya vatandaşlarının ihtiyacını temin etmek için öz serencamında olan imkanlardan pratik olarak yararlanmıyor. Türkiye Cumhuriyeti mekanında rusyalı turistlerin daima dikkatini çeken dünyaca meşhur antik devir, erken hristiyanlık, ve ya geleneksel İslam medeniyeti abidelerinden başka, Türkiye tarafının serencamında Rusya turistleri için ilgili olan tarihi-medeni irsin materyal obyektlere kompleksi vardır. Sohbet azsayılı tarihi makamlarda – iki ülke arasında dostluk ve hatta müttefiklik ilişkileri kurulduğu zaman Türkiye arazisinde yerleştiği Rusyanın harbi-tarihi mekanlardan gider.

Bu Rusya’dan ve postsovyet ülkelerinden olan turistler esasen 1920-22-li yıllarda Rusiya ordusunun Türkiye arazisinde bulunduğu mekanların turistlere gösterilmesi ve ya sergilenmesini istiyor ve bu tür mekanların ve abidelerin listesinin yapılması bu konuda hayli yardımcı olabilir. Bu yerlerin gezi programlarına ilave edilmesi Türkiye tarafının rusyalı turistlere teklif edilen turist ürününü daha ilginç etmeye, Rusyadan turistlerin yeni kesiminin Türkiyeye gelmesine imkan verir. Makale bu konuda yardımcı olabilecek pratik teklif ve tavsiyeler içermektedir.

Anahtar kavramlar : miras, medeni abideler, gezmeli-görmeli yerler, tanıtım turizmi, Rusya-Türkiye kardeşliği

Abstract

This publication was initially created as the public report in the form of the culturological essay at the international scientific and practical conference "Tourism in the Russian-Turkish Relations" (Diplomatic academy MFA of Russia, on November 12, 2012) during which it has been heard. However for the technical reasons, independent of will of his authors, this material hasn't been introduced for scientific use in printing up to the present owing to the fact that organizers of conference couldn't collect and publish the collection of reports on her results. Change of composite structure of this text inevitably would cause processing of content of material and loss of some substantial features of initial version of the text. Therefore, besides introduction of a rubrication of the text, its structure and a form are completely kept.

For the last quarter of the century the Republic of Turkey became one of the favourite countries of rest of the Russian tourists. Favorable climate, developments infrastructure of tourist service became the base of development of recreational tourism which important segment of consumers of services were and the Russian tourists will be in the future. At the same time the Turkish side practically doesn't use the opportunities for satisfaction of need of the Russian citizens for services of informative tourism which are available at her order which purpose is visit of noteworthy places. Besides world famous monuments to antiquity, early Christianity and Orthodoxy or traditional Islamic culture which are objects of a constant attraction of attention of tourists from Rossi in the territory of the Republic of Turkey at the disposal of the Turkish side there is a complex of material objects of historical and cultural heritage which can be also interesting to the Russian travelers. It is about places of stay of the contingents of the Russian troops in the territory of Turkey at those not numerous moments of history when between two countries friendly and even allied relations were established.

This essay contains the register of historical monuments and noteworthy places which can become new objects of tourist display or exhibiting for the Russian tourists or tourists from the Post-Soviet countries which in the main weight are connected with temporary stay in the territory of Turkey of the military contingents of White Guard Russian army in 1920-1922. Inclusion of these places in excursion routes will allow to diversify the tourist product offered by the Turkish side to the Russian travelers, to involve in visit of Turkey of new categories of tourists from Russia. The essay contains practical offers and recommendations about improvement of a tourist product for his more successful presentation to potential Russian consumers.

Keywords: military and historical heritage, monuments of cultural heritage, noteworthy places, informative tourism, Russian-Turkish cooperation.

Введение

Россия и Турция более пяти веков являются географическими соседями, отношения между которыми на протяжении столетий знали и периоды геополитического противостояния в ожесточенной борьбе за военно-стратегическое господство в Черноморско-Кавказском регионе, и времена тесного сотрудничества и даже союзнических отношений. Исторические предшественники современной Российской Федерации и Турецкой республики – Российская и Османская империи – как минимум 13 раз вели между собой полномасштабные войны, отчего долгое время два народа привыкли ощущать себя традиционными антагонистами, хотя в мировосприятии обоих этносов прослеживается много эмоционально-психологических черт, сближающих их. Именно эта духовная близость, видимо, на протяжении столетий так и не позволила русским и туркам переступить ту незримую грань, которая в сознании народа отличает противника и врага. Русские и турки неоднократно в военное время были противниками на полях сражений, но так и не стали исконными врагами (скажем, как арабы и евреи или армяне и тюрки), а поэтому, когда смолками пушки, в условиях мирной жизни народы наших двух стран всегда находили возможность для установления и развития взаимовыгодных торговых и экономических отношений, а если того требовали обстоятельства, – то и для военно-политических союзов. В связи с этим нельзя не упомянуть совместную экспедицию российских и османских военных моряков против французских войск и флота Наполеона Бонапарта в Средиземноморье 1798-1800 гг., когда они, предводительствуемые вице-адмиралом Ф.Ф. Ушаковым и капудан-пашой Кадыр-беем, одержали ряд блистательных побед в Греческом архипелаге, на Мальте и в Италии, венцом которых стал штурм с моря острова Корфу и освобождение Рима десантом русских моряков под командованием полковника Скипора и капитан-лейтенанта Белли.

Столь активное на протяжении ряда веков военное противостояние и союзничество не могло не оставить о себе пласта информации в памяти российского и турецкого народов, выражением и олицетворением которого являются многочисленные объекты культурного и военно-исторического наследия именно русского (в государственно-политическом смысле – российского) народа, находящиеся ныне на территории современной Турции. Некоторые из них связаны с историей межгосударственных отношений наших двух стран на протяжении последних более чем 500 лет, но большая часть – с событиями Новейшей истории, важное место среди которых занимают события Первой мировой войны 1914-1918 гг. и последующего за ней пятилетия, характеризовавшегося для России Гражданской или Внутренней войной 1917-1923 гг., а для Турции – Войной за независимость 1919-1923 гг. Именно в это пятилетие Россия и Турция и их народы волей исторических судеб максимально сблизились, что создало возможность появления общих для них страниц истории, когда оба народа оказались не противниками по войне, а братьями по несчастью, которое постигло их по ее результатам. Турция приняла к себе так называемую «первую» или «белую» волну русской эмиграции, со всем радушием, которое было возможно в условиях того времени, предоставив возможность русским военным эмигрантам из числа чинов Русской армии генерала П.Н. Врангеля и сопровождавших их гражданских беженцев укрыться на своей территории после понесенного ими поражения в Северном Причерноморье летом-осенью 1920 года.

Некоторые частные вопросы пребывания представителей белой русской эмиграции непосредственно в Стамбуле, а если быть более точным, – то в историческом районе Пера

Oleg Kuznetsov

современной деловой столицы Турецкой республики нашли свое отображение в документально-художественном альбоме-путеводителе Ирины Касимовой «По местам пребывания белой эмиграции в стамбульском районе Пера» (Стамбул, 2011), изданном при содействии Генерального консульства Российской Федерации в Стамбуле, который представляет собой образец своевременной и качественной презентации определенного сегмента российского историко-культурного наследия на турецкой земле, способного стать востребованным туристическим продуктом. Однако, как видно из названия этого издания, оно аргіогі не претендует на масштабность и всеобъемлемость и представляет собой, по сути, иллюстрированный каталог экскурсии по одному из туристических маршрутов по исторической части Стамбула, рассчитанных на российских туристов. К сожалению, нам не известно о существовании каких-либо иных изданий подобного рода по другим районам деловой столицы Турции или его окрестностям, не говоря уже о других городах и местностях в иных илах (провинциях) Турецкой республики, таких как Галлиполийский полуостров (Гелиболу) в иле Чанаккале, Трапезунд в иле Трабзон, Синоп и Эрзерум в одноименных илах, а также местность Орхание (мыс Кумкале и залив Хисарёню) в иле Муглу. Поэтому сегодня у флагманов турецкого туристического бизнеса существует насущная потребность в расширении тематического спектра предлагаемых ими экскурсионных услуг, адресно-ориентированных на потенциальных российских потребителей, в целях дальнейшего расширения и развития «линейки продуктов» культурно-познавательного туризма. Данная публикация в самом обобщенном виде рассматривает вопросы расширения спектра и потенциала услуг в этой сфере, которые в будущем, при развитии инфраструктуры индустрии туризма и сервиса, могут быть представлены турецкой стороной российским потребителям.

Как известно, в самом конце ноября 1920 года в акваторию Мраморного моря на рейд бухты Мода архипелага Принцевых островов практически одновременно прибыло 125 российских боевых кораблей, военных и гражданских транспортных судов, на борту которых находилось 137 тысяч военных и около 15 тысяч гражданских лиц, пребывание которых в ближних и дальних окрестностях Стамбула (как на европейском, так и на азиатском берегу Мраморного моря), а также в отдельных местностях Восточной Фракии растянулось до 1923 года. В историографии российского зарубежья это событие получило название Великого русского исхода 1920 года, что в полной мере соответствовало историко-политическим реалиям того времени. Не следует забывать, что из Крыма в Турцию ушли только те русские белогвардейцы, кто не рассчитывал в Советской России на снисхождение от своих противников, все те, кто новой власти был чужд своей духовностью, образованием, миропониманием. В отличие от эмигрантов из Европы в Америку в 1920 году из России в Турцию ушли далеко не социальные маргиналы, а, наоборот, – цвет российского общества начала XX века – офицеры, учащаяся молодежь, интеллигенция, казаки. Все они были своего рода пассионариями – людьми высокого духа и стремления, которые в силу одного этого обстоятельства не могли не оставить своего следа в культуре турецкого народа и, конечно же, оставили после себя на турецкой земле многочисленные объекты культурного наследия или наложили свой отпечаток на те из них, которые существовали ранее, но были использованы ими в годы своего вынужденного пребывания на турецкой земле. Все они могут стать объектами экскурсионного показа, вокруг них могут создаваться туристические туры как специфический продукт индустрии отдыха и развлечений, естественно, если для этого будет создана соответствующая или задействована уже имеющаяся инфраструктура.

Сразу же следует оговориться: здесь мы использует понятие «объект культурного наследия» в том его содержании, которое заложено в его смысловое наполнение нормами соответствующего законодательного акта Российской Федерации – федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Исходя из контекста ст. 3 указанного закона к объектам

Oleg Kuznetsov

культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Все объекты культурного наследия в контексте норм российского законодательства подразделяются на три основных вида:

1. *памятники* – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные;

2. *ансамбли* – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

3. *достопримечательные места* – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; места совершения религиозных обрядов.

Русская военная эмиграция за время своего пребывания на территории современной Турецкой республики если и не создала свои специфические объекты культурного наследия, то на многие из существовавших в то время объекты наложила свой отпечаток, превратив их тем самым для сердца и ума русского человека в памятники, ансамбли и достопримечательные места. Для многих сотен тысяч и даже миллионов русских людей, раскиданных по всему земному шару, пребывание их предков на турецкой земле является частью родовой генетической памяти, которая ведет их в Стамбул и его окрестности, а также в отдельные местности Восточной Фракии, чтобы своими глазами увидеть, запечатлеть в памяти, а затем передать потомкам чувства и воспоминания об этих местах. Однако у русских людей (мы используем здесь слово «русские» в собирательном смысле, для обозначения потомков всех народов, некогда находившихся в подданстве Российской империи) сегодня объективно нет возможности удовлетворить естественное человеческое желание обрести чувство сопричастности с историей своих предков, потому что турецкая сторона со своей стороны не предлагает им такой услуги или туристического продукта. Его создание становится насущной потребностью сегодняшнего дня, тем более что в практике турецкого туристического бизнеса примеры создания и активного практического использования подобного продукта, ориентированного на потребителей из других стран, имеются.

Чувство памяти и сопричастности к событиям национальной истории свойственно русским людям не в меньшей степени, чем жителям Великобритании, Австралии или Новой Зеландии, которые ежегодно прибывают на Галлиполийский полуостров, в окрестности города Гелиболу,

Oleg Kuznetsov

чтобы почтить память своих предков и соотечественников, погибших здесь во время Дарданелльской операции в феврале-августе 1915 года. Для удовлетворения духовных потребностей британцев, австралийцев и новозеландцев на Галлиполийском полуострове были созданы военные мемориалы в честь погибших там их соотечественников, на основе которых был создан полномасштабный туристический продукт, получивший обобщенное название АНЗАК-тур (по аббревиатуре ANZAK – Australian & New Zealand Army Corps – обозначению воинского контингента Британской империи, являвшегося основной боевой силой в этом сражении). Ежегодно по программам АНЗАК-тура Галлиполийский полуостров посещают несколько сотен тысяч иностранных туристов, расходуя на это значительные денежные средства, которые во многом составляют основу местных благополучия местных жителей и являются важным источником налоговых поступлений в бюджет или Чанаккале и Турецкой республики. Данный успешный опыт создания, продвижения и реализации адресного туристического продукта историко-мемориальной и культурно-познавательной направленности турецкой стороной может и должен быть реализован и в отношении граждан Российской Федерации.

Реестр объектов военно-исторического наследия народов России на территории Турецкой республики

Говоря о необходимости создания туристического продукта, отражающего культурное наследие «белой» российской эмиграции в Турции, следует обратить внимание турецких партнеров на объективное наличие у русских людей сформированного национальной культурой стереотипа восприятия памятных мест и объектив культурного наследия. Особенностью восприятия и, соответственно, потребления российскими людьми такого рода туристического продукта является его тематическая ориентированность и организованный характер его потребления, поскольку практически каждый житель России практически со школьной скамьи имеет опыт одно- и многодневных экскурсий «по историческим местам» за пределы своего населенного пункта. Такого рода поездки изначально предполагают наличие заранее разработанного и согласованного маршрута движения, объектов посещения, организованного транспортного и экскурсионного обслуживания, питания и размещения на ночлег. Именно таким образом организуются сегодня все экскурсионно-туристические маршруты по столицам стран Европы, которые могут быть как только автобусными, так и комбинированными в своем транспортном обеспечении, включающим доставку до страны посещения поездом или самолетом. К слову, туристический продукт в рамках АНЗАК-тура организован и реализуется именно таким образом. Учитывая географические особенности взаимного расположения России и Турции, наиболее приемлемым с этой точки зрения может быть только второй вид транспортного обеспечения – комбинированный, включающий в себя доставку российских туристов самолетом до Стамбула, который будет являться отправной точкой для всех экскурсионных маршрутов к объектам наследия «белой» русско-эмиграции.

Всего нами на территории Стамбула и в его ближайших окрестностях выделено порядка двадцати основных объектов, мест и местностей так или иначе связанных с историей «белой» русско-эмиграции, вокруг которых могут строиться экскурсионные маршруты. Они расположены как на европейском, так и на азиатском берегу Мраморного моря, а также в его акватории, поэтому их комбинирование может лечь в основу сразу нескольких туристических продуктов и даже их целого комплекса. Ниже мы перечислим основные объекты туристического показа, так или иначе относящиеся или связанные с наследием «белой» русской эмиграции, классифицируя по видам в соответствии с указанными нормами российского законодательства:

Мечеть Айя-София (собор Святой Софии), мемориальный ансамбль. По многочисленным воспоминаниям «белых» русских эмигрантов, прибывших на кораблях в Турцию в ноябре 1920 года, их первое знакомство со Стамбулом, вид еще на дальней дистанции, начался с вида на

Oleg Kuznetsov

Святую Софию. Именно собор Святой Софии был первым достопримечательным объектом, который русские беженцы увидели вдали.

Здание Российского Императорского посольства, ныне – Генеральное консульство РФ в Стамбуле, мемориальный ансамбль. После схода на турецкий берег «белых» русских эмигрантов Российское Императорское посольство было и юридическим, и фактическим центром остатков Русской армии, беженцев и всех русских, находящихся в Стамбуле. Всякий русский человек приходил сюда для общения со своими согражданами в поисках работы, для получения документов и просто для того, чтобы узнать, что происходит в мире, каковы перспективы его дальнейшей жизни. Сохранились многочисленные фотографии русских в период 1920-1923 гг., сделанные возле здания посольства и даже на его крыше. Улица Гран Пера, ныне – Истикаль, где располагалось посольство, являлась деловым и культурным центром «международного Стамбула».

Площадь Таксим, Памятник Независимости, мемориальный ансамбль. По легенде, одна из фигур скульптурного ансамбля Памятника Независимости олицетворяет собой советского военачальника М.В. Фрунзе, который в 1920 г. от имени Украинской ССР подписал договор с Высшим Национальным Советом Турции и поставлял армии Мустафы Кемал-паши вооружение и боевую технику, оказав тем самым немалое содействие турецким патриотам в их борьбе против итальянских и греческих интервентов и армянских сепаратистов. По иронии судьбы противники М.В. Фрунзе в Гражданской войне в России, бывшие чины «белой» Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, также думали о переходе на службу к М. Кемалю-паше, что чуть не произошло в июне 1921 г., когда с согласия главнокомандующего Русской армии командовавший остатками 1-го Армейского корпуса генерал от инфантерии А.П. Кутепов разработал план похода на Константинополь, чтобы с западного фланга его европейской части помочь турецким войскам М. Кемал-паши освободить столицу от англо-французского оккупационного корпуса. До конца реализовать этот план не удалось вследствие хороших действий французской контрразведки, однако его наличие дало основание англо-французским оккупационным властям видеть в русских союзников турков-кемалистов и побудило их приложить усилия к тому, чтобы максимально быстро переместить «белых» русских военных эмигрантов в Болгарию и Сербию.

Каракёй (Бейоглу), старый морской порт Стамбула, достопримечательное место. Здесь располагалась контора Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Именно здесь был порт приписки многих российских коммерческих судов, именно отсюда осуществлялись грузовые и пассажирские перевозки в города бывшей Российской империи. Здесь же сошли на берег русские военные эмигранты, затем отправившиеся в лагерь в европейских окрестностях Стамбула.

Каракёй (Бейоглу), православные храмы – подворье Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне, во имя Св. Андрей и во имя Св. Илии, достопримечательные места (первые два храма открыты по субботам и воскресеньям, последний – закрыт). Все три храма являлись духовными центрами «белой» русской эмиграции.

Набережная Сиркеси, железнодорожный вокзал, достопримечательное место. Именно здесь на турецкий берег сошла большая часть донских казаков из состава Русской армии, чтобы погрузиться в вагоны и по железной дороге отправиться к месту размещения в район Чаталджа, на станцию Ходем-Киой, где располагался штаб Донского корпуса. В здании железнодорожного вокзала существует небольшой музей, где можно ознакомиться с историей развития железных дорог в Турции и, конечно, сфотографироваться на фоне этого старого здания и старого паровоза.

Дворец Долмабахче, мемориальный ансамбль. В 1918 г. по окончании Первой мировой войны в подсобных помещениях дворца были размещены русские военнопленные, ожидавшие возвращения на родину. В октябре 1921 г. в кабельтове перед дворцом разыгралась трагедия для всех русских беженцев: зафрахтованный советскими спецслужбами итальянский пароход

Oleg Kuznetsov

«Адрия» таранным ударом в борт потопил яхту «Лукулл», резиденцию главнокомандующего Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Яхта и ныне покоится на дне недалеко от дворца.

Босфор, Румели-Фенер (Сарыйер), достопримечательное место. Сюда в ноябре 1920 г. пришло более 120 кораблей, до основания заполненными остатками Русской армии и беженцами. После схода на берег некоторые группы обосновались здесь для проживания, образовав сельскохозяйственные колонии (кооперативы). Одна из них, запечатленная на фотографических снимках 1920-х гг., находилась в районе Румели-Фенер, образовав русский беженский лагерь.

Бьюк-дере, дача Российского Императорского посольства, достопримечательное место. Здесь в 1920-1921 гг. располагался целый «русский городок» на базе территории Русского Императорского посольства, где до 1920 г. проживали государственные служащие Министерства иностранных дел бывшей Российской империи. В 1920 г. эту российскую территорию захлестнула целая волна беженцев. На территории имелась своя церковь и была открыта школа. Здесь же располагались кадеты младших классов Донского кадетского казачьего корпуса. Долгое время напротив Бьюк-дере располагалась стоянка яхты «Лукулл».

Вокзал Хайдарпаша, достопримечательное место. Отсюда русские военные эмигранты отправлялись в лагерь в районе Тузла.

Казармы Симилие, достопримечательное место. Во время 2-й антифранцузской коалиции, в 1798-1800 гг., здесь располагался русский десант полковника Скипора, направленный на помощь Османской империи российским правительством. Во время Великого русского исхода 1920 года эти казармы и все окрестные районы превратились в огромный русский беженский лагерь. Казармы в данный момент используются по прямому назначению турецкой армией, и только небольшая их часть – музей – открыта для туристов. В этом же районе расположены международные кладбища, где, по-видимому, хоронили и скончавшихся русских раненых.

Рейд бухты Мода, достопримечательное место. С точки зрения истории русских в 1920-1923 году это самое известное место, именно сюда прибыли все корабли из Крыма. С этим рейдом связано начало истории легендарного казачьего хора имени атамана Платова: в ожидании дальнейшей судьбы Новочеркасское военное казачье училище довольно продолжительное время находилось здесь на российских судах. На корабле юнкерами было устроено «кабаре», подобие концертно-увеселительного заведения, из солистов которого впоследствии был создан хор.

Архипелаг Принцевы острова, достопримечательное место. Здесь, начиная с 1920 г., проживали казаки, беженцы, чины Русской армии. Пребывание русских на Принцевых островах в 1920 году хорошо описано русским генералом А.А. фон Лампе, с детальной характеристикой жизни русских на каждом острове. Русские занимали на островах помещения греческих монастырей, госпитали союзников, но большей частью жили в частных домах или в палатках прямо на открытом воздухе. Именно на Принцевых островах союзники предлагали организовать международную конференцию, по результатам которой закрепить за каждой из противоборствующей сторон в Гражданской войне в России занимаемую ей территорию. Особое место Принцевы острова занимают в истории зарубежных русских скаутских молодежно-спортивных организаций: по воспоминаниям основателя скаутизма в России полковника Пантюхова, именно на Принцевых островах в 1920 г. был зажжен первый зарубежный скаутский костер и организован лагерь для молодежи.

Тузла, достопримечательное место. Здесь, на азиатской стороне Стамбула, в 1920-1922 гг. располагались лагеря российских военных эмигрантов, в числе которых были калмыки, являвшиеся казаками Всевеликого войска Донского, открывшие здесь походный дацан и национальную школу.

Чаталджа, Ходем-Киой, Санджак-тепе, поселки, достопримечательные места. Чаталджинские позиции в истории Турции занимают особую роль, выполняя функцию так называемого последнего рубежа защиты Стамбула с севера. В 1920-1922 гг. здесь находились французские оккупационные части, в городке Ходем-Киой сохранилось в целостности здание штаба

Oleg Kuznetsov

французских войск. Противостояние русских казаков и французских оккупационных сил в 1920 г. привело к вооруженному противостоянию, к перестрелке и локальному конфликту с потерями в виде раненых с обеих сторон. Этот малоизвестный факт вооруженного конфликта казачьих частей Русской армии и французского оккупационного корпуса показывает перемену отношения внутри блока Антанты по Первой мировой войне. Конфликт замяли, а казаков со временем отправили на греческий остров Лемнос, где они оставались до отбытия в Сербию и Болгарию в 1923 г. В память пребывания казаков в этих местах существует даже нагрудный знак – крест с надписью «Чаталджа, 1920-1921 год».

Чилингир, поселок, достопримечательное место. В 1921 г. здесь образовалось так называемое казачье «холерное» кладбище. При погребении умерших казаков, согласно русской православной традиции, осуществлялся обряд отпевания, участие в котором принимал церковный хор. Именно здесь, при отпевании казаков и образовался второй знаменитый на весь мир казачий хор Сергея Жарова.

Кабакджа, поселок, достопримечательное место. В 1920-1921 гг. был местом расположения донских казаков, в том числе калмыков, и Технического полка. В память пребывания казаков в этих местах существует даже нагрудный знак – крест с надписью «Кабакджа, 1920-1921 год».

Перспективные варианты использования объектов военно-исторического наследия народов России на территории Турецкой республики в целях развития туризма

Перечисленные выше объекты в силу своего географического положения предоставляют возможность сформировать два, три или даже четыре экскурсионных маршрута, два из которых – морские. Первый маршрут по местам пребывания «белых» российских эмигрантов в Стамбуле и его окрестностях, как представляется, должен включать в себя памятники европейской части города, а также места расположения военных лагерей около населенных пунктов Чаталджа, Ходем-Киой, Санджак-тепе, Чилингир, Кабакджа. Вторым маршрутом – памятники азиатской части Стамбула, а также посещение Тузлы, Бьюк-дере, Румели-Фенер (Сарыйер). Третий маршрут может быть посвящен исключительно Принцевым островам, тем более что они на протяжении более 100 лет являлись частной собственностью Российской Императорской фамилии. Четвертый маршрут может представлять собой морскую прогулку, начиная от Босфора, с последующим посещением рейды бухты Мода, Бьюк-дере, Принцевых островов, траверза дворца Долмабахче – места гибели яхты «Лукулл», долгое время носившей название «Колхида» и являвшейся посылным судном при после Российской империи в Стамбуле. При желании два морских туристических маршрута могут быть объединены в один, если размещение российских туристов будет осуществляться на Принцевых островах.

В совокупности эти четыре экскурсионных маршрута могут составить программу пяти- и даже шестидневного военно-мемориального и культурно-познавательного тура, полностью базирующегося на уже имеющейся инфраструктуре индустрии отдыха и развлечений (имеется в виду гостиничное хозяйство, наличие автомобильного и водного транспорта, служб экскурсионного сервиса). Для его создания, продвижения и реализации достаточно желания одного из турецких туроператоров, готового инвестировать разработку «интеллектуального» наполнения данного продукта – составление текстов экскурсий, разработку буклетов и иной полиграфической продукции, позволяющей визуализировать наследие памятника, ансамбля или достопримечательного места в соответствии с тематическими запросами или потребностями российских туристов, потребителей соответствующего экскурсионного продукта. Как мы видим, для расширения тематического спектра туристических услуг на территории Стамбула нет принципиальных сложностей, и чтобы осуществить это, вполне достаточно желания представителей туристического бизнеса или политической воли административного руководства

Oleg Kuznetsov

деловой столицы Турецкой республики, без наличия которых дальнейшее развитие соответствующих инициатив с нашей, российской, стороны не представляется возможным.

Помимо четырех перечисленных экскурсионно-туристических маршрутов по историческим местам, связанным с «белой» российской эмиграцией в Турции в 1920-1921 гг., расположенным в Стамбуле и его окрестностях, можно предусмотреть еще два дополнительных загородных маршрута, которые также могут быть интересны российским туристам. При этом они могут быть как однодневными, так и многодневными. В первую очередь речь идет об экскурсионных поездках на Галлиполийский полуостров, в район города Гелиболу, непосредственно в котором, а также в его окрестностях в 1920-1921 гг. в лагерях для интернированных располагались части бывшего 1-го Армейского (общевойскового) корпуса Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Имеющиеся в нашем распоряжении картографические материалы того времени указывают, как минимум, 29 объектов в черте этого города, которые были заняты в указанное время русскими военными эмигрантами для административных служб и под казармы. Кроме того, в окрестностях города находилось три братских кладбища, где нашли свой последний приют около 300 русских людей. Таким образом, в Гелиболу имеется достаточно памятников и достопримечательных мест, которые могут вызвать интерес у наших соотечественников.

Галлиполийский полуостров с точки зрения инфраструктуры туризма достаточно хорошо развит, что в первую очередь связано с существованием уже упоминавшегося выше АНЗАК-тура. Поэтому посещение российскими туристами его мест и объектов, связанных с историей «белой» русской эмиграции, в рамках специального историко-мемориального или культурно-познавательного тура может как входить в качестве составного элемента в программу более широкого тура по маршруту Стамбул–Гелиболу, так и реализовываться в виде самостоятельного туристического продукта, включающего в себя как мемориальную, так и досугово-развлекательную компоненты. Как и в случае с созданием возможных в перспективе историко-мемориальных экскурсионных маршрутов по местам пребывания по Стамбуле и его окрестностях «белых» русских эмигрантов для создания аналогичного туристического продукта по Галлиполийскому полуострову также вполне будет достаточно сравнительно незначительных инвестиций для разработки «интеллектуального» наполнения данного продукта, без чего все предпринимаемые на этом направлении местными турецкими властями усилия не дадут необходимого результата и должного эффекта.

Еще один возможный специализированный военно-мемориальный туристический маршрут для российских туристов тематически непосредственно не связан с событиями 1920-1923 гг., но его историческая подоснова хронологически близка этому периоду времени. Дело в том, что в 1915 г. в ордере военно-морских сил Антанты, задействованных в Дарданелльской операции, находился российский крейсер 1-го ранга «Аскольд», действовавший против османских береговых батарей фортов Кумкале и Орхание на азиатском побережье пролива. Русские военные моряки в той операции во время боев 25-26 апреля на своем участке обеспечивали высадку французского морского десанта сенегальских стрелков и добились наиболее существенных успехов по сравнению с остальными союзниками: в частности, десантной команде крейсера удалось захватить в плен около 500 османских солдат 3-й дивизии, – это были единственные турецкие военнопленные, захваченные союзниками в той неудачной для себя операции. На этом участке береговой обороны турецкие воска мужественно защищали свои позиции, стойко переносили огонь корабельной артиллерии, успешно маневрировали и контратаковали в штыки высадившейся десант, что позволило им в трехдневном бою опрокинуть французские колониальные войска в море, которые спаслись от полного уничтожения только благодаря прикрытию огнем с русского крейсера. Именно здесь, на пляжах залива Хисарёню начала восходить полководческая звезда Мустафы Кемал-паши, который возглавлял оборону этой участка береговой линии. Экипаж крейсера «Аскольд» во время боев также понес потери, число которых, по разным оценкам, составляла от 4 до 18 человек. Погибшие русские военные моряки

Oleg Kuznetsov

были захоронены в турецкой земле. В настоящее время в связи с реорганизацией системы береговой обороны Турецкой республики, территории бывших фортов Кумкале и Орхание демилитаризованы и поэтому могут быть включены в число достопримечательных мест, открытых для посещения иностранных туристов, в т.ч. и из России.

Итак, как мы видим, на территории современной Турции есть немало мест и объектов, так или иначе связанных с военно-историческим наследием России и ее народов, и все они могут стать объектами историко-мемориального экскурсионного показа. И чтобы продвигать этот туристический продукт, эксклюзивный по всем показателям, на российский рынок туристических услуг за последнее десятилетие российской и турецкой стороной было предпринято несколько существенных шагов. В частности, в 2008 г. в Гелиболу был восстановлен памятник, воздвигнутый здесь русскими военными эмигрантами в память своих товарищей, умерших в изгнании и похороненных на местных кладбищах. Кроме того, местная учащаяся молодежь активно сохраняет и поддерживает традиции музыкального творчества, заимствованные поколениями их предков у русских юнкеров-эмигрантов. Дело в том, что в 1921 г. русские юнкера периодически выходили с оркестром на улицы этого города, исполняя национальные и военные мелодии. Эти моменты русско-турецкой истории запечатлены в фотографиях русских эмигрантов. Традицию прохождения под собственный музыкальный оркестр у них переняли местные жители: так, в современном Гелиболу периодически, в том числе и на День молодежи, учащиеся местного колледжа, по тому же самому маршруту, что учащиеся русских военных училищ 90 лет назад, проводят свое шествие по городу с исполнением исторических мелодий. И этот факт является несомненным доказательством духовной близости русского и турецкого народов. Начиная с 2008 г. памятных мероприятий в Гелиболу помимо молодежных оркестров также принимают участие российские и турецкие военно-музыкальные коллективы, что в немалой степени способствует сближению не только между народами России и Турции, но и их вооруженными силами.

Вместе с тем несомненным остается и тот факт, что продвижение на российский рынок туристических продуктов, так или иначе связанных с военно-историческим наследием русского народа на территории современной Турецкой республики находится еще в зачаточном состоянии, и нужна серьезная научная, методическая и организационная работа, чтобы появилась возможность извлекать из этого продукта экономическую выгоду. В первую очередь это нужно турецкой стороне, поскольку именно она в силу расширения спектра услуг будет получать основную прибыль, а поэтому именно к ней мы обращаемся со своими предложениями и рекомендациями по совершенствованию инфраструктуры и сервиса индустрии туризма на этом направлении. При этом мы не имеем права вмешиваться во взаимоотношения и компетенцию турецких властей, местной администрации и бизнеса, а поэтому наши предложения следует воспринимать исключительно как пожелания и просьбы, а не как рекомендации.

Сегодня все попытки привлечь российских туристов на Галлиполийский полуостров, в Гелиболу и его окрестности представляют собой, по сути, частную инициативу группы энтузиастов из числа преподавателей и студентов Чанаккалийского университета, с определенном мере поддерживаемую мэрией Гелиболу и аппаратом губернатора Чанаккале. В частности, начиная с 2005 года, в мечети Теке, расположенной близ этого города, проводится ежегодный музыкальный фольклорно-этнографический фестиваль, посвященный духовному и эзотерическому наследию школы крутящихся дервишей. Для «белой» русской эмиграции мечеть Теке в Гелиболу являлась местом расквартирования – классами и казармами – юнкеров военных училищ. Этот фестиваль вполне может стать основой для расширения и развития российско-турецких культурных связей, но только он один не может решить этой задачи. К сожалению, турецкая туристическая индустрия не видит в нем рационального зерна, способного привлечь туристов из России, а поэтому статус этого фестиваля не поднялся выше самодеятельного уровня, хотя при наличии финансовой поддержки он вполне мог бы выйти на профессиональный

Oleg Kuznetsov

уровень, хотя есть шанс, что и в таком качестве он не решит задачи имиджевой составляющей этого нового направления турецкой индустрии туризма, – слишком далеко по своему содержанию находятся друг от друга наследие русских военных эмигрантов и секты крутящихся дервишей. Поэтому в этом направлении должны быть предприняты совершенно иные шаги.

Совершенно очевидно, что основная масса туристов совершает зарубежные поездки с целью эмоционального познания мира через приобретение новых ощущений (рациональное познание мира происходит через изучение содержания книг). Следовательно, что иметь возможность сделать туристические маршруты, связанные с российским военно-историческим наследием на территории Турецкой республики, востребованными у наших соотечественников, иначе говоря – реализуемыми на рынке туристических услуг, должны быть созданы условия для формирования соответствующих потребностей и их последующего эмоционального удовлетворения. Прежде всего необходимо информировать потенциальных российских потребителей подобных услуг о возможности их получения, для чего должна быть разработано соответствующее информационное обеспечение. Для этого должен быть создан Интернет-портал, содержащий исчерпывающую информацию для российских туристов. Чтобы исключить недобросовестную конкуренцию между турецкими туристическими операторами, владельцем портала должно быть или Министерство культуры и туризма Турецкой республики, или аффилированное им юридическое лицо на территории России, с которым местные туроператоры находились бы в равноправных договорных отношениях. Как это сделать, не нарушая при этом правил делового этикета турецкого бизнес-сообщества, – решать турецкой стороне, со своей стороны мы готовы гарантировать ей в этом деле всяческое информационное, научное и методическое содействие. В результате отчасти будет решена задача формирования мотивационной потребности в конкретном туристическом продукте, что даст возможность начать его реализацию.

Вторым, но при этом не менее важным, шагом является создание инфраструктуры удовлетворения познавательных потребностей российских туристов. Ни для кого не секрет, что основным инструментом передачи информации является ее визуализация. При этом следует учитывать, что в России на протяжении уже двухсот лет существуют традиции подобного наглядного «опредмечивания» мест, являющихся объектами военно-исторического наследия. Еще в 1809 г., к 100-летию победы русских войск над шведами под Полтавой, в окрестностях этого города был установлен первый военный мемориал. Со временем эта традиция распространилась на другие поля сражений, и к 1912 году, к 100-летию победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года, в России существовало 24 подобных мемориала, обустройству и содержанию которых была посвящена отдельная глава Свода военных постановлений (2-е издание 1859 г.). Дальнейшее развитие эта традиция получила в советское время в форме звания «город-герой», а в новейшей российской истории – через появление особых местностей под обобщающим названием «Поля ратной славы Отечества», а также Городов воинской славы. Совокупность этих обстоятельств создала у граждан России определенные стереотипы восприятия мест воинской славы, историко-мемориальных объектов и комплексов, которые турецким туристическим операторам необходимо учитывать при продвижении на российский рынок соответствующего продукта турецких туроператоров.

Самым простым способом визуализации мест российского военно-исторического наследия на территории Турции будет являться их мемориализация, т.е. установление на их территории памятных знаков, формирующих соответствующее восприятие местности. Речь идет об установлении памятных знаков в большинстве из перечисленных выше поселков – Чаталджа, Ходем-Киой, Санджак-тепе, Чилингир, Кабакджа, Тузла, Бьюк-дере, Сарыйер, относящихся к илу Стамбул, в городе Гелиболу в иле Чанаккале, а также близ бывших фортов Кумкале и Орхание в иле Муглу. При этом особое внимание следует уделить мемориализации побережья залива Хисарёню близ деревни Орхание, поскольку это станет логическим продолжением мемориала в

Oleg Kuznetsov

память солдат ANZAKa, объединит европейский и азиатский берега Дарданелл в единый туристический историко-мемориальный комплекс, повысит приток туристов за счет представителей России, Франции, ряда африканских государств, чьи предки сражались в этой местности во время Первой Мировой войны. По нашему мнению, мемориал близ Орхание должен включать в себя три памятные знака – османским солдатам, сенегальским стрелкам из французских колониальных войск и российским военным морякам, погибшим на берегах залива Хисарёню в 1915 году. Этот мемориал станет еще одним знаком уважения памяти всех солдат, честно выполнивших свой долг по отношению к своей родине и присяге, будет способствовать взаимного сближению, духовному и материальному обогащению европейских, российского и турецкого народов, поможет преодолению чувств внутреннего неприятия, существующих, прежде всего, между европейцами и турками.

Решить вопросы мемориализации перечисленных выше исторических мест турецкому бизнес-сообществу в одиночку объективно не под силу, т.к. это будет связано не только с существенными капиталовложениями, но и решением целого ряда юридических вопросов, что не может быть в принципе реализовано без наличия политической воли, административной поддержки и технического содействия турецких властей самого разного уровня. Поэтому дальнейшее развитие российского сегмента международного историко-мемориального и культурно-познавательного туризма в Турецкую республику объективно не представляется возможным без наличия конкретных практических шагов в этом направлении официальных представителей турецкой стороны. Российская Федерация, безусловно, также заинтересована в увековечении памяти своих воинов, погибших за ее пределами, о чем существует соответствующее федеральное законодательство, но реализация его норм будет невозможна без наличия доброй воли со стороны властей Турецкой республики. Если таковая будет проявлена, то ее оформление должно быть осуществлено в форме межправительственного соглашения, а его заключение – это уже самый высокий уровень двусторонних российско-турецких отношений. Единственное, что мы можем сделать сегодня, – это придать в меру своих сил импульс началу сближению позиций наших стран и народов в этом вопросе.

Поскольку политический уровень решения данного вопроса для нас недостижим, нам следует говорить о доступных формах пропаганды российского исторического наследия на территории Турции средствами «народной дипломатии». Реальными шагами на этом пути могут быть любые культурные, научные и иные общественно-просветительские мероприятия, проводимые как по линии академических обменов, так и по другим направлениям интеллектуального и творческого взаимодействия. Уже почти год идет речь о желательности издания альбома фотографий о пребывании «белых» русских военных эмигрантов на территории современной Турецкой республики в 1920-1923 гг., которые наглядно раскрыли правду о событиях тех лет как российскому, так и турецкому народу, документально засвидетельствовали бы примеры дружбы и взаимовыручки людей, волей исторических судеб оказавшихся в условиях военного поражения. Реализовать этот проект вполне под силу научным и бизнес-кругам наших двух стран, стоит лишь проявить в этом вопросе добрую волю. Будем надеяться, что реализации этой инициативы не заставит себя ждать в самое ближайшее время, что станет первым и наиболее эффективным шагом на пути создания и последующего продвижения на российский рынок качественного нового туристического продукта, связанного с расширением историко-мемориального и культурно-познавательного туризма на территории Турецкой республики.

В заключение хотелось бы отметить, что каждый солдат, выполнивший свой священный долг перед своей страной и своим народом, к какой бы армии мира он ни относился, достоин уважения и памяти потомков. И наш долг, долг потомков перед памятью предков, отдать им необходимые почести, чтобы перед лицом истории и Всевышнего примирить бывших противников на поле боя и сохранить мир для многих поколений наших потомков.

Источники

DELEON, Jak, 2003, Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar, Remzi kitabevi, İstanbul.

MACAR, Oya Daglar, 2010, Beyaz Rus Ordusu Türkiye'de, Libra yayıncılık, İstanbul.

BAKAR, Bülent, 2012, Esir Şehrin Misafirleri Beyaz Ruslar, Tarihçi kitabevi, İstanbul.

RAYEVSKİ, Nikolay, 2009, Gelibolu Günliđii, Rus Gözüyle Gelibolu, Zorunlu Bir Gurbetin Öyküsü, Çeviren Aydın İbrahimov, Nesrin Bayraktar, Ağaç yayımları, İstanbul.

UTURGAUİ, Svetlana, 2015, Boğaz'daki Beyaz Ruslar: 1919-1929, Çeviren: Uğur Bükte, Tarihçi kitabevi, İstanbul.